

Хорошо забытое новое

Почему Российская венчурная компания до сих пор не вложила свои миллиарды в действительно революционные технологии

РВК начинает финансировать проекты после того, как с ними поработают бизнес-ангелы
» Фото: Сергей Михеев/Коммерсант

У хозяев московской компании «Лайт Энджинс Корпорейшн» (ЛЭК) раньше был такой же бизнес в штате Массачусетс. ЛЭК делает светильники на светодиодах. Данные устройства ярче обычных, но техническим откровением их не назовешь. «Это можно сравнить с попыткой поставить оптику и зеркала на свечку, — пожимает плечами директор по технологиям венчурного фонда Horizon Emerging Technologies Кирилл Кучкин. — Решение интересное, но не звездное». И все-таки владельцы ЛЭК, перенеся часть бизнеса в Россию, смогли стать одними из немногих, кто получил средства Российской венчурной компании (РВК), созданной для развития прорывных технологий в нашей стране. Чудеса, да и только.

« Я понял тогда, что любые инновации в реальном мире принимаются с большим трудом. Ричард Фейнман «Вы, конечно же, шутите, мистер Фейнман!» »

Во время недавней проверки РВК Генпрокуратуре больше всего не понравились две вещи. Часть инвестированного оказалась на счетах фирм, созданных в США, а, кроме того, компания мало вложила в бизнес: вместо того чтобы поддерживать инновации, держала большую часть средств на банковских депозитах. В обращении к Владимиру Путину генпрокурор Юрий Чайка даже выразил сомнение в целесообразности дальнейшей деятельности компании. Министр Эльвира Набиуллина в ответ заявила: «Может быть, та форма деятельности РВК, которая была предложена, была несколько преждевременна». А глава РВК Алексей Коробов и вовсе подал в отставку. Вслед за ним уволились еще два топ-менеджера. Может быть, тем самым признали свою вину? Вовсе нет, считает стоявший у истоков РВК Юрий Аммосов, бывший начальник отдела МЭРТ, а ныне научный руководитель Инновационного института при МФТИ. По его мнению, для прокуроров это была просто очередная акция: незадолго до того они отчитывались перед президентом о борьбе с коррупцией, и публичное заявление про РВК было частью отчета. Однако итоги проверки РВК прозвучали как утверждение, что все делалось неправильно. Основная проблема возникла из-за того, что правила игры изменились задним числом, считает Аммосов: «Сели играть в преферанс, а объявили, что игра шла в покер».

ТЕРРИТОРИЯ ВЕНЧУРА

Идеи венчурного финансирования пришли в Россию в 1993 г., после токийской встречи G8. На ней решили, что нужно

суперрискованные проекты. Большая ошибка, говорит он, считать РВК созданной для поддержки высоких технологий. Для hi-tech в стране нет индустриальной площадки. Если же браться за него, нужно честно признаваться, что создается технология для Запада. Пока же важнее создать управленческие команды, инфраструктуру, правила игры.

За свои первые три года РВК удалось заманить частных инвесторов в стартапы, однако выяснилось, что проектов не хватает. У частных бизнес-ангелов, да и у государственного Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (1,6 млрд руб. в 2008 г.) нет достаточных средств для «посевого» инвестирования. Фонд по большей части финансирует НИОКР, 15% выделяет на содержание инновационно-технологических центров, дающих приют научным фирмочкам, но массово превращать их в стартапы не может.

В МЭР и РВК начали было разрабатывать программу «посевого» инвестирования, но и тут идеологически разошлись. По словам директора департамента МЭР Ивана Осколкова, инфраструктурные инструменты должны быть сосредоточены в научных центрах регионов, за счет которых будут существовать управляющие команды. Надеясь на опционы, управляющие станут стремиться к эффективности, а РВК, создав собственный фонд, профинансирует проекты на 75% в дополнение к 25% частных «ангелов».

Коробов называет это административной схемой, позволяющей только хорошо отчитаться. Такие же доходы, как у проектов более поздних стадий, невозможно получать на ранних, а транзакционные издержки будут выше, чем в стартапах. Придется финансировать управленцев из средств региональных программ поддержки бизнеса, не связанных с венчурным бизнесом. А если финансирование прекратится, созданный РВК фонд останется без венчурных специалистов. К тому же придется менять устав РВК, инвестиционную политику, вносить изменения в законодательство — все это очень сложно. А пока получается, говорит Кучкин из Horizon Emerging Technologies, что РВК «отправили в дорогу, дав кусок железа, напильник и лопату, чтобы по пути построили машину, проложили шоссе и не забыли сделать бензин».

Александр Левинский

№15 (153) 27 апреля 2009

Хлопья будущего

В какие проекты вложил деньги «ВТБ Фонд венчурный»

107 млн руб.

Погарская картофельная фабрика (Брянская обл.)

Запуск линии по производству картофельных хлопьев — высококачественного полуфабриката для изготовления пюре. Аналогичные технологии в России пока не применяются

100 млн руб.

«Ретурнил софт» (Санкт-Петербург)

Превращение общедоступной программы по защите от компьютерных вирусов в платный продукт корпоративного уровня, пригодный для поставки на экспорт

48 млн руб.

«Лайт Энджинс Корпорейшн» (Москва)

Оптимизация производства светодиодных источников света, дающих 30-50-процентную экономию по сравнению с другими решениями на основе оптоэлектронных компонентов

Постоянный адрес материала: <http://www.smoney.ru/article.shtml?2009/04/27/11131>

печатать

закрыть

